

Система юридических лиц в РФ: проблемы типологизации и правового регулирования

The system of corporation in the Russian Federation: problems of typology and legal regulation

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Алехина Ольга Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия.

Alekshina Olga M., doctorate of Law Sciences, Associate Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

E-mail: olga-255@mail.ru

УДК 34.037

Аннотация. В статье указаны основные направления современной государственной политики в сфере правового регулирования корпоративных отношений, анализируются ключевые изменения гражданского законодательства РФ о юридических лицах.

Abstract. In this article include direction principal contemporaneous state politics in law control union attitude, analysing basis modify civil statute RF about corporation.

Ключевые слова: право, юридическое лицо, гражданское законодательство, государственная политика.

Keywords: law, corporation, civil statute, state politic.

В настоящий период в России происходит активная модернизация многих сфер общественно-политической жизни. Значительные изменения претерпевают практически все институты, в том числе гражданско-правовые. 30 декабря 2012 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. Данный закон стал первым значимым документом в целом комплексе нормативных актов, направленных на внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ. Так, только в течение 2013 года в текст ГК РФ были внесены поправки девятнадцатью Федеральными законами. В настоящее время подвергнуты корректировки практически все институты общей части гражданского права. Характеризуя в целом государственную политику в сфере частного права, следует указать на такую важную особенность, как активную работу законодателя по внесению изменений в действующее гражданское законодательство РФ.

Государственная политика в области правового регулирования корпоративных отношений строится исходя из принципов юридического равенства субъектов, автономии их воли, самостоятельной имущественной ответственности, которая носит восстановительный характер. В качестве основной тенденции следует отметить существенное расширение границ диспозитивности. Большинство новых норм сформулированы как управомочивающие и имеют дозволительный характер, предоставляя субъектам возможность по своему усмотрению моделировать правила своего поведения, в том числе путем заключения корпоративного договора [5, с. 123]. При этом законодатель использует такой прием юридической техники, как оговорку «если иное не предусмотрено Уставом», «если иное не предусмотрено соглашением учредителей (участников)» и «если иное не предусмотрено договором».

Отмеченное следует оценить в целом позитивно. Однако, при широте свободы может увеличиваться спорность в гражданских отношениях и возрастает риск возникновения обратной ситуации – злоупотребления субъективными правами. В связи с этим изложены в новой редакции ст. 1 и ст. 10 ГК РФ. Так, впервые предусмотрена обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно. Нормативное закрепление получил запрет «действия в обход закона с противоправной

целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»).

Кроме того, в качестве следующего направления государственной правовой политики следует отметить то, что общественные отношения, регулируемые гражданским правом, получают более развернутую дифференциацию. Так, абзац 1 пункта 1 статьи 2 ГК РФ дополнен новым видом отношений, регулируемых гражданским правом – это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, т.е. корпоративные отношения. В результате этого есть все основания считать данные отношения самостоятельными, отдельно обособлять их в рамках предмета гражданского права как отрасли и дисциплины. Ученые-цивилисты вновь заговорили о выделении корпоративного права как самостоятельной подотрасли гражданского права.

В связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 г. №99-ФЗ с 01 сентября 2014 года вступили в силу очередные изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации. Они затрагивают ключевые вопросы, касающиеся правового положения юридических лиц в РФ, их систему, а также порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации. В отдельных случаях произошла существенная модернизация содержания правового регулирования в данной области общественных отношений. Указанный пакет изменений и дополнений ГК РФ является очередным этапом реформы гражданского законодательства РФ, но не завершает её [более подробно об этом 2].

Основные новеллы новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ касаются следующего:

- уточнено понятие юридического лица;
- изменена классификация юридических лиц;
- установлены общие требования к решению об учреждении юридического лица;
- конкретизированы положения об учредительных документах;
- разрешено юридическому лицу иметь несколько руководителей;
- указан круг руководителей и учредителей (участников) юридического лица, несущих перед ним ответственность;
- изменен порядок реорганизации и ликвидации юридического лица [3].

Заслуживают внимание следующие наиболее принципиальные положения новой редакции ГК РФ о юридических лицах, которые требуют обсуждения, научного осмысления и внимания правоприменяющих субъектов.

Гражданский кодекс РФ дополнен статьей 50.1, которая предусматривает общие правила создания организации (п. 4 ст. 1 Закона № 99-ФЗ). В частности, закон установил перечень сведений, которые необходимо указывать в решении об учреждении юридического лица (п. 3 ст. 50.1 ГК РФ). Любое такое решение должно содержать следующие сведения:

- 1) об учреждении юридического лица;
- 2) об утверждении его устава;
- 3) о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица;
- 4) об избрании (назначении) органов юридического лица;
- 5) иные сведения, предусмотренные законом в отношении юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида. Например, при учреждении корпоративного юридического лица в решении необходимо указать сведения:

- о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица;

- о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица.

Новая редакция Гражданского кодекса РФ устранила неопределенность в отношении того, на основании какого документа должно действовать юридическое лицо (до 1 сентября 2014 года использовалась довольно сложная формулировка «устав, либо учредительный договор и устав, либо только учредительный договор»). Теперь юридическое лицо может иметь только один юридический документ – устав (п. 1 ст. 52 ГК РФ, п. 6 ст. 1 Закона № 99-ФЗ). Исключение предусмотрено в отношении хозяйственных товариществ: их единственным учредительным документом считается учредительный договор, который, должен соответствовать таким же требованиям Гражданского кодекса РФ, как и устав (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК РФ).

В настоящее время от имени организации вправе выступать сразу несколько лиц – два или более (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). При этом организация может самостоятельно решить:

- как именно эти лица будут действовать – совместно или независимо друг от друга;
- какие полномочия будет исполнять каждое из них.

Сведения об этом обязательно нужно внести в ЕГРЮЛ. Например, распределение полномочий генеральных директоров может осуществляться по территориальному или предметному принципу. Кроме того, допустимо предусмотреть порядок принятия ими решений, в том числе случаи, когда допустимо заключение сделки одним генеральным директором либо когда необходимо наличие подписи всех генеральных директоров.

В отношении корпоративных юридических лиц (в т. ч. ООО и АО) новая редакция Гражданского кодекса РФ предусмотрела возможность разделить полномочия единоличного исполнительного органа (генерального директора, председателя и т. п.):

- либо между несколькими физическими лицами;
- либо между юридическими лицами;
- либо между физическим и юридическим лицом (лицами).

Более дифференцированной и сложной становится система юридических лиц в РФ. В ней можно выделить типы, виды и организационно-правовые формы юридических лиц. Причем, при анализе новых правовых норм и их сопоставлении с ранее действующими предписаниями нетрудно заметить, что классификационные критерии претерпели изменения. В частности, из новых положений ГК РФ следует, что законодатель выделяет три классификации типов юридических лиц, принимая за основу различный классификационный критерий:

1. В зависимости от целей деятельности и права осуществлять приносящую доход деятельность (критерий закреплен в ст. 50 ГК РФ), все юридические лица делятся на два типа:

1.1. коммерческие - могут осуществлять приносящую доход деятельность;

1.2. некоммерческие - могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Таким образом, указание на возможность осуществления предпринимательской деятельности как главное отличие коммерческих и некоммерческих организаций в ст. 50 ГК РФ уже не содержится. Оно заменено на формулировку «приносящая доход деятельность». В связи с этим возникают вопросы по поводу определения термина «доход» и его соотношения с «прибылью» (признаком предпринимательской деятельности). Из новой редакции ст. 50 ГК РФ следует, что уже не имеет значение признак систематичности, свойственный именно предпринимательской деятельности. В отличие от новой формулировки, понятие предпринимательская деятельность имеет

четкое нормативное определение в ст. 2 ГК РФ. Вследствие этого можно прогнозировать возникновение проблем правоприменительного характера по поводу границ и содержания понятия «приносящая доход деятельность».

2. В зависимости от наличия корпоративных прав и обязанностей участников (ст. 65.1. ГК РФ) юридические лица делятся на два типа:

2.1. корпоративные - т.е. учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, приобретают корпоративные (членские) права и обязанности;

2.2. унитарные – т.е. учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства.

Данная классификация является новой для российского гражданского правопорядка. Она имеет принципиальный характер с точки зрения дальнейшего правового регулирования вопросов управления корпоративными и унитарными юридическими лицами, а также в связи с определением различного объема и характера прав учредителей (участников), порядка их осуществления.

Однако, как представляется, при сохранении такого вида юридических лиц, как унитарные предприятия, одновременное использование термина «унитарные» в контексте типологии юридических лиц не совсем корректно. Необходимо провести четкое разграничение между ними. Так, унитарными являются юридические лица согласно их принадлежности к типу, где учредители не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. К таковым относятся фонды, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, учреждения, публично-правовые компании, а также сами унитарные предприятия. Последние же выступают в качестве отдельного вида юридических лиц, основанных на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Унитарные предприятия имеют собственные организационно-правовые формы.

Исходя из новых норм ГК РФ, можно сделать вывод о том, что тип, вид и организационно-правовая форма юридического лица соотносится как общее, особенное и единичное. Данное соотношение характерно и для исследуемых понятий, где унитарные юридические лица – это общее, унитарное предприятие – особенное, а любая его организационно-правовая форма (государственное унитарное предприятие, муниципальное унитарное предприятие, государственное унитарное казенное предприятие, муниципальное унитарное казенное предприятие) есть единичное.

3. В зависимости от характера прав учредителей (участников) на имущество юрлица (ст. 48 ГК РФ) юридические лица подразделяются на типы, в которых

3.1. учредители имеют вещные права;

3.2. учредители имеют корпоративные права;

3.3. Учредители не имеют прав на имущество юридического лица.

Следует отметить, что прежняя редакция п. 2 ст. 48 ГК РФ с 01 сентября 2014 года не действует. По этой причине неуместно говорить об обязательственных правах учредителей на имущество юридического лица.

ГК РФ, хотя и в разных статьях, четко называет виды юридических лиц, относящихся к тому или иному типу. В качестве наиболее значимых новелл системы юридических лиц следует отметить то, что впервые в ГК РФ в качестве отдельных юридических лиц названы товарищество собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, публично-правовые компании.

В некоторых случаях в рамках соответствующего вида юридического лица можно выделить его подвиды. Например, существенной новеллой стало деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Как следует из п. 2 ст. 66.3. ГК РФ, общество с ограниченной ответственностью во всех случаях является непубличным.

Напротив, акционерное общество может быть как публичным, так и непубличным. Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Непубличное общество – не отвечает данным признакам. Кроме того, между ними существуют отличия в механизме управления такими обществами, в том числе в порядке принятия и оформления решений, компетенции органов управления и иные. Таким образом, деление акционерных обществ на открытые и закрытые в ГК РФ с 01 сентября 2014 года не предусматривается.

Кроме того, установлено, что вид юридического лица имеет свои организационно-правовые формы. Исходя из этого общая система юридических лиц значительно более развернута и дифференцирована, что непосредственно скажется на содержании правового регулирования корпоративных отношений.

Так, хозяйственное товарищество имеет две организационно-правовые формы - полное товарищество и товарищество на вере (коммандитное); унитарное предприятие может быть государственным, муниципальным, а также государственным унитарным казенным или муниципальным унитарным казенным предприятием. Учреждения дифференцируются по форме собственности на государственные, муниципальные и частные. Из них государственные и муниципальные в свою очередь подразделяются на казенные, бюджетные и автономные.

В ряде случаев организационно-правовая форма соответствующего вида юридического лица отдельного обозначения в ГК РФ не имеет, например, крестьянское (фермерское) хозяйство, хозяйственное партнерство, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании. Между тем, согласно п. 1 ст. 54 ГК РФ юридическое лицо «имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму». Таким образом, допустимо предположить, что в специальных Федеральных законах, посвященных правовому положению отдельных юридических лиц, данный пробел будет устранен. Возможно, законодатель определенно укажет, что наименование вида и формы для этих юридических лиц совпадает.

При перечислении организационно-правовых форм таких видов юридических лиц, как потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, частные учреждения законодателем используется оборот «в том числе». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что исчерпывающий перечень форм данных юридических лиц в ГК РФ не приводится. Используемый прием юридической техники нельзя признать удачным. В результате, как следует из смысла ст. 50 ГК РФ, в нем исчерпывающе перечислены виды юридических лиц, а значит – должны быть также указаны их организационно-правовые формы. Между тем, оговорка «в том числе» может привести к расширительному толкованию данных норм и проблемам правоприменительной практики, в том числе при регистрации юридических лиц.

Таким образом, результатом реализации государственно-правовой политики в сфере корпоративных отношений стало внесение изменений и дополнений в ГК РФ о системе юридических лиц, а также о порядке их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, статусе отдельных видов и форм. Однако, это неизбежно породило масштабную проблему - возникновение большого количества коллизий в гражданском законодательстве РФ. К настоящему моменту практически все специальные Федеральные законы об отдельных видах юридических лиц в большей или меньшей степени вошли в противоречие с новыми положениями ГК РФ. Перед правоприменяющими субъектами возник острый вопрос о том, каким образом надлежит

разрешать возникшие коллизии? Позиции ученых, экспертов, практикующих юристов неоднозначны. По нашему мнению, следует учитывать правило, согласно которому «гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются настоящим Кодексом» (п. 4 ст. 49 ГК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что последняя редакция ГК РФ при разрешении юридических коллизий имеет приоритет над законодательными актами, принятыми до 01 сентября 2014 г. Указанное можно также объяснить и тем, что изменения в ГК РФ были внесены Федеральным законом. При коллизии норм федеральных законов действует тот, который принят позднее. Этот довод также говорит в пользу приоритета норм ГК РФ в последней редакции. По указанным причинам нельзя применять принцип приоритета в пользу специальной нормы по отношению к общей, т.к. эти нормы приняты в разный период времени и в различных условиях правовой действительности.

Принцип приоритета специальной нормы по отношению к общей может быть использован только в случае вступления в силу специальных Федеральных законов и иных актов после 01 сентября 2014 г., т.к. они принимаются в условиях действия новых норм ГК РФ и в соответствии с ними.

Следует отметить, что в целом новая система правовых норм, регулирующих корпоративные отношения, более развернутая, учитывающая дифференциацию юридических лиц на типы, виды, подвиды и организационно-правовые формы. Эта система имеет вертикальную и горизонтальную (в рамках единого ГК РФ) иерархию норм, которая представлена в Таблице.

Таблица.

В Е Р Т И К А Л Ь Н А Я	1. Гражданский кодекс РФ	ГОРИ- ЗОН- ТАЛЬ- НАЯ	1.1. Специальные нормы об организационно-правовой форме
			1.2. Нормы о виде юридического лица
			1.3. Нормы о типе юридического лица
			1.4. Общие нормы о юридических лицах
	2. Федеральные законы , принятые до 01.09.2014 действуют в части, не противоречащей новой редакции ГК РФ		
3. Иные нормативные акты , принятые до 01.09.2014 действуют в части, не противоречащей новой редакции ГК РФ			
4. Учредительный документ: - либо учредительный договор - либо устав - либо типовой устав			
5. Локальные внутренние акты - внутренний регламент - корпоративный договор - иные соглашения.			

В рамках этой системы нижестоящие акты не могут противоречить вышестоящим.

При применении правовой нормы необходимо учитывать дату её вступления в силу и правила действия во времени. Кроме того, имеет важное значение характер нормы – императивный или диспозитивный. Если норма диспозитивная (т.е. содержит указание «если иное не предусмотрено учредительным документом, внутренним локальным актом, соглашением»), то могут иметь приоритет и нижестоящие правила.

Перспективными задачами государственной политики в сфере правового регулирования корпоративных отношений в РФ является, по нашему мнению, полная «инвентаризация» действующих нормативных актов и приведение их в соответствие друг с другом, ликвидация имеющихся пробелов и уже возникших коллизий. От того, насколько качественно и своевременно будет осуществлена эта законотворческая работа, будет зависеть дальнейшее развитие рыночных отношений в стране и формирование благоприятного стабильного инвестиционного климата.

Помимо прочего, указанные шаги на пути оптимизации законодательной базы, формирующей правовую основу корпоративных отношений, способны повысить эффективность правоприменительной деятельности ключевых государственных институтов. Так, например, как отмечает в своем исследовании О.В. Моисеева [4, с. 551], активное привлечение нотариата к правовому сопровождению корпоративных правоотношений хозяйствующих субъектов напрямую способствует полноценной реализации правовых предписаний государства и, как результат, устанавливает гарантии для инвесторов в законности гражданского оборота, что немаловажно для привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику, и определяет устойчивое поступательное развитие цивилизованных рыночных отношений.

Список литературы и примечания

1. Гражданский кодекс РФ: часть первая, вторая, третья, четвертая (в редакции от 6 апреля 2015 г. №82-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. №32 ст. 3301; от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410; от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552; от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Алехина О.М. Реформирование системы юридических лиц в РФ (в связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 г. №99-ФЗ) // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регион. отд. Общерос. общественной организации «Ассоциация юристов России» / Отв. ред. Н.С. Ельцов. Выпуск 5. – Тамбов: Принт-Сервис, 2014. С. 172-178.
3. Добровольский В.И., Перелыгин В.Ю., Черникова Е.И. Как изменились положения о юридических лицах с 1 сентября 2014 года // Юридическая справочная система «Система Юрист» // www.ljur.ru [Электронный ресурс].
4. Моисеева О.В. Социально-обусловленный феномен нотариата в сфере консолидированной защиты частных и публичных законных интересов // *European Social Science Journal*. 2013. №3 (31). С. 551-558.
5. Офицорова А.В. Корпоративный договор: проблемные вопросы и пробелы в правовом регулировании // *Управление и общество: от традиций к реформам: материалы X Всероссийской научно-практической конференции* / Под ред. О.Н. Андреевой, С.И. Волкова, А.А. Головиной. – Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2015. С. 123-125.